ПЕДАГОГИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ PEDAGOGY OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

УДК 37.013.73

DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-85-92

Антонина Викторовна Рогова,

доктор педагогических наук, профессор, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: av-rogova1950@mail.ru ORCID: 0000-0002-7437-2937

Соборность и коллективность как смыслообразующие идеи отечественной философско-педагогической мысли

Цель статьи – раскрыть толкование понятий соборности и коллективности в отечественной философско-педагогической мысли дореволюционного периода и этапа русского зарубежья, а также советского периода. Задачи статьи – выявить истоки понятий в религиозной и социальной философии, их общий фундамент. В ходе исследования определена специфика указанных понятий в русле государственного устройства общества. На основе анализа литературы показаны аспекты продуктивного использования концепций соборности и коллективности в современной педагогике. В материалах обоснована актуальность рассматриваемой проблемы. Автором раскрыт историко-культурный процесс содержательной разработки понятия «соборность» в трудах славянофилов: В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. Флоренского, Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского, С. Н. Булгакова и др., где оно рассматривается как важная духовная и онтологическая ценность, как условие сохранения и развития индивидуальности; показано отражение позиций религиозных философов в методологии отечественной педагогики и теории религиозно-нравственного воспитания дореволюционного периода и педагогики русского зарубежья. В статье продемонстрирована трансформация соборности в понятие «коллектив» в советской педагогике на принципиально ином идеологическом и теоретическом фундаменте, когда общность выступает средством формирования типических качеств личности. Сравнительный анализ контекстов разработки понятий «соборность» и «коллектив» позволил выявить общую основу воспитания личности в условиях целостного единства и противоположные механизмы взаимодействия человека и общества, показать поиск отечественных психологов и педагогов в области гармонизации отношений коллектива и личности в интересах развития индивидуальности.

Ключевые слова: соборность, коллективность, философско-педагогическая мысль, смыслообразование, социальная философия, религиозная философия, советская педагогика

© Рогова А. В., 2019

Введение. Вступление человеческой цивилизации в информационную эпоху принципиально изменяет её сферы: экономическую, социокультурную и др. В современной литературе значительное внимание уделяется анализу трансформаций в производственной области, образовательно-познавательной деятельности, подчёркивается многогранный эффект от внедрения цифровых технологий. Вместе с тем слабее звучат голоса аналитиков, указывающих на опасность процессов происходящих в духовно-нравственной сфере, ведущих к появлению «сингулярной» (единичной) личности, масштабность формирования которой ведёт к утверждению «диссенсусного» общества (Б. Ридингс и др.). Данная тенденция актуализирует обращение к таким понятиям, как «соборность» и «коллективность», заключающих в себе большой социально-философский и педагогический смыслы, помогающие осознать устройство общественной жизни с позиции духовной, политической и личностной ориентаций.

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составила совокупность разных подходов, позволяющих целостно представить генезис рассматриваемой темы: синергетического, формационного, парадигмального. Синергетический подход (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, Е. Н. Князева, А. В. Коротаев, С. П. Курдюмов, И. Пригожин, Г. Хакен и др.) предполагает реализацию принципа дополнительности и даёт возможность осуществить интеграцию различных точек зрения для создания всестороннего и целостного видения изучаемого явления, продемонстрировать открытость, незавершённость решения проблемы понимания сущности соборности и коллективности, их общего смыслового поля в различные исторические периоды, а также нелинейность и многозначность развития теории вопроса.

Для анализа проблемы определённое значение имеет формационный подход (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), преобладавший в советской педагогике, с позиций которого разрабатывались вопросы коллективного воспитания и подчёркивалась роль экономических и социально-политических факторов в формировании коллективистических качеств личности.

Важное значение для исследования проблемы имеет парадигмальный подход (М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, И. А. Колесникова и др.), основывающийся на изучении внутренней логики развития педагогического феномена, влиянии коллизий движущих сил, «бинарных оппозиций» и тенденций в его рассмотрении на гносеологическом и онтологическом уровнях.

Историко-педагогический аспект работки проблемы соборности и коллективности как смыслообразующих идей отечественной философско-педагогической мысли определил использование методов, направленных на выявление генезиса указанных идей, их сущности и контекста адаптации к теории и практике воспитания. В качестве методов, адекватных цели исследования и его методологии, выступили методы анализа, контент-анализа и логико-семантического анализа философско-педагогической литературы, обеспечивающие установление значения понятий «соборность»; «коллективность» и других синонимичных понятий; метода сравнительно-сопоставительного анализа и конструктивно-генетического метода, создающих возможность для выделения историко-социальных периодов и факторов, обусловливающих их смысловое употребление в педагогических источниках; методы обобщения, систематизации и экспликации позволили выявить и сформулировать общее смысловое поле понятий «соборность» и «коллективность», метод экстраполяции содействовал обозначению ведущей тенденции развития теории воспитания личности в коллективе и её ценностных ориентаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Идея соборности как явление духовной жизни человека и общества получила свою первоначальную разработку в трудах славянофилов в ходе выявления ими отличия православного христианства от западного. Отстаивая самобытность русского народа, они в качестве его особой характеристики называли соборное начало в их жизни. При этом мыслители в первую очередь связывали данное качество с принадлежностью к Церкви, указывали на его божественное происхождение, обусловливающее целостность личности и духовное единство - «соборность» (собранность в единое целое) людей. А. С. Хомяков, с именем которого связывают разностороннее осмысление проблемы, отмечал: «Это единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви» [11].

В работах в славянофилов обращалось также внимание на то, что эта идея онтологически определяется общинной историей жизни народа, оформившейся в специфическую национальную традицию, когда, «отождествляясь через веру» (И. А. Ильин), развиваясь внутри соборной целостности, личность ощущает одновременно свою сопричастность к небесному и земному, несёт ответственность перед Богом, со-обществом и самим собой. Для соборности подобного рода характерна нравственность, человечность и ориентированность на других.

Внимание к социальной стороне идеи соборности в отечественной философской мысли в дальнейшем определило появление в ней нового понятия «всеединство», представленного в трудах В. С. Соловьева, стремившегося показать взаимосвязь Идеального и бытия, Абсолютного и субъективного. Аксиологический базис концепции всеединства нашёл отражение в одной из его фундаментальных книг «Оправдание добра». С его точки зрения, Добро является Абсолютной ценностью, оно восторжествует, если потребность в нём станет характерной чертой совместной «собирательной» жизни людей.

Для человека при этом недостаточно только признавать Добро, важно, чтобы оно проявлялось и во внешней нравственности, т. е. в делах его и поступках. Представители отечественной философии были убеждены, что при нравственной ориентации общества каждый член собирательного целого причастен к его абсолютной полноте и тем самым подчёркивалось единство личного и надличного, общественного и божественного.

Н. А. Бердяев, указывая на православные корни идеи соборности, называл её у В. С. Соловьева «видением красоты». Он подчёркивал, что у него «было видение целостности, всеединства мира, божественного космоса, в котором нет отделения частей целого, нет вражды и раздора, нет ничего отвлечённого и самоутверждающегося» [1, с. 161].

Категория Любви как Абсолютной ценности в концепциях соборности и всеединства трактовалась в качестве системообразующего начала. В ней В. С. Соловьев отмечал «оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма» [9, с. 444], источник духовного личностного роста. Любовь, по мнению философа, является пред-

посылкой всеединства людей, основой их духовно-нравственного бытия, социальной нравственности.

Принципиально важно, в том числе для последующего рассмотрения вопроса о коллективности в советской педагогике, обратить внимание на то, что понимание соборности как о целостном сообществе в русской философии не означало снижения ценности, значимости отдельной личности. Индивидуальность в отечественной философии утверждалась также в качестве одной из высших ценностей. В. С. Соловьев отстаивал право индивида быть самостоятельным, иметь безусловное право на собственную значимость и достоинство, отречение от которых, по его мнению, равносильно потере человеческой сути. Философы подчёркивали право индивидуальной личности на осознание своей самоценности, однако указывали, что в отличие от эгоизма, признающего исключительно собственное достоинство, настоящая индивидуальность, не утрачивая самости, принимает её в другой личности.

Позднее Н. О. Лосский, раскрывая правомерность такого подхода, отмечал: «... каждое тварное существо есть в своей индивидуальной сущности, соответствующей замыслу Божию, индивидуальная личность, совершенно своеобразная, единственная и незаменимая никаким тварным существом» [5, с. 58].

Таким образом, идеи соборности и всеединства непосредственно вытекали из смыслового понимания гармоничного взаимодействия личности и общества в доктринах Богосыновности и Богочеловечества и выступали основой русского менталитета. В трудах русских философов указывалось, что духовное начало жизни человека и общества позволяет сохранять этническое единство, формировать единую культуру как фундамент национального самосознания общества. Обращалось также внимание на то, что духовный опыт народа особым образом влияет на историческую судьбу нации, самобытное содержание её аксиологии, фундаментальных положений в области воспитания.

Именно народные основы воспитания, сформированные на единой духовной основе, – принципе народности в трактовке К. Д. Ушинского, должны выступать в качестве общетеоретической базы отечественной педагогики. В этой связи вне нравствен-

но-религиозного характера воспитания, ориентированного на соборное (целостное) развитие личности, не мыслилась национальная школа в дореволюционный период. Значительный вклад в становление национального по своей сущности образование внесли такие педагоги, как Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, М. И. Демков, Л. Н. Модзалевский, А. А. Мусин-Пушкин, А. Н. Острогорский, К. П. Победоносцев, С. А. Рачинский, В. Я. Стоюнин, К. Д. Ушинский и др.

Значение единой духовности в развитии общества нашло отражение в концепции «родословия» П. А. Флоренского, который в свих работах раскрыл роль «родовой памяти», своеобразного генетического кода в становлении национального сознания и культуры. Он особо выделил необходимость преемственности поколений как для развития внутренней культуры личности, так и общества в целом. По его мнению, воспитывая уважение к духовным традициям предков, члены общества развивают у поколения желание сохранить и творчески продолжить их в своем опыте.

Идея соборности в качестве ведущей духовной смыслообразующей ценности получила позднее глубочайшее и разностороннее обоснование в философско-педагогической мысли и педагогической практике русского зарубежья. «Роковой» смысл «нейтральности» всех сфер жизни общества по отношению к религии был раскрыт в творчестве В. В. Зеньковского. Исследование проблем человека и общества вне поля духовности, по его мнению, «скользит по поверхности», не обращаясь к внутреннему «ландшафту», к внутренним закономерностям их взаимодействия, что в итоге обусловливает духовный кризис человека и общества, ведёт к разрыву гармоничных отношений между ними, разрушению основанных на христианской морали отношений между людьми, упадку социальной нравственности в целом [3].

Очевидность наступающей катастрофы в духовно-нравственной сфере предопределила изучение русскими религиозными философами проблемы «христианского гуманизма». Они отвергли европейское секуляризированное понимание гуманизма, ведущее к утверждению человека как самодостаточного индивида, властелина мира или, по Ф. Ницше, «сверхчеловека».

Не умоляя достоинства человека, обстоятельную попытку в контексте уче-

ния В. С. Соловьева о всеединстве раскрыть сущность гуманизма предприняли С. Л. Франк и Н. А. Бердяев. С. Л. Франк обратил внимание противников гуманизма (что было типично для многих религиозных деятелей и учёных) на то, что они упускают в своих размышлениях важный момент в понимании творения Бога: они признают божественным существом человека, но не признают божественным сотворённый Богом Мир. Таким образом, философ обозначил контекст, связанный с традиционным пониманием соборности, и внешний контекст социального бытия человека в реальной жизни, между которыми, по его мнению, существует неразрывная связь.

С точки зрения С. Л. Франка, подобный подход позволяет разрешить противопоставление двух вер: веры в Бога и веры в Человека, хотя признание Богочеловека логически уже должно было привести к признанию Богочеловечества.

«Открытие бесконечной полноты, - писал он. - богочеловеческой основы человеческого бытия означало... преодоление одиночества, покинутости, сирости человека; но тем самым оно означало преодоление изолированности, замкнутости в себе единичного человека, индивида... Если Бог... есть не отрешённая от человека трансцендентная инстанция, а имманентный источник, имманентная основа самой человеческой жизни, то все соучастники этой богочеловеческой основы не изолированы друг от друга, а внутренне слиты между собой» [10, с. 93]. В силу «единосущия» людей, духовного родства, по мнению философа, отношения людей друг к другу призваны соответствовать истинному, а не ложному, «профанному» гуманизму.

Анализ трудов представителей русского зарубежья показывает, что значительная часть русских философов выступала не против гуманизма как такового, а против крайних взглядов на человека, одинаково уничтожающих его смысл: от самоуничижения себя вплоть до «придорожной пыли» или самоутверждения до уровня Бога. В обоих случаях они видели разрушение связи с Богом и духовно-нравственных законов социального бытия.

Русские религиозные мыслители указывали на то, что попытки реализовать гуманизм в жизни, пренебрегая его духовными основами, раскрытыми в христианском по-

нимании соборности, очень зыбки и в конце концов ведут к ещё большему кризису в нравственной сфере. Без религиозных корней, как писал С. Н. Булгаков, социализм построить невозможно. Внешнее объединение людей даже в весьма благородных целях не способно устранить одиночества человека в мире [2].

Русские религиозные учёные, раскрывая смысл воспитания в виде помощи в духовном становлении человека, подчёркивали роль внутреннего духовного единства общества, нравственных отношений между людьми, построенных на христианской морали. Идея соборности, таким образом, являлась смыслообразующей доминантной не только их философской системы, но и развиваемой на её основе педагогической теории и практики дореволюционного периода России и русского зарубежья.

В конце XIX – начале XX вв. начинает интенсивно развиваться социальная философия, и феномен соборности становится важным ориентиром для выстраивания её содержания. При этом идёт активный поиск светского обозначения соборности. Одновременно употребляются понятия «общность», «социальность», вводится понятие «коллективность», которое некоторые учёные описывают как «идеализированную соборность», не подчёркивая в данном случае её религиозных корней. В изданиях того времени широко используется понятие «общность», которое соотносится с общинным способом хозяйственной деятельности, совместным образом жизни.

После Октябрьской революции в социально-педагогической литературе распространяются близкие по смыслу дефиниции «общественное воспитание» и «социальное воспитание», которые постепенно начали наполняться политическим содержанием и в дальнейшем формулировались как «социалистическое» и «коммунистическое» воспитание.

В русле этих трансформаций происходит смысловое уточнение понятия «коллектив», которое раньше рассматривалось в качестве синонима понятия «община» и трактовалось либо как «беспорядочное множество», либо как «собрание индивидуальных экземпляров» (Г. Г. Шпет). В. М. Бехтерев, изучавший влияние сообщества — коллектива на познавательную деятельность её участников, в качестве ведущей характери-

стики данных объединений выделил «единение» людей в ходе их взаимодействия. В отдельных словарях «коллектив» трактовался в зависимости от латинского происхождения «объединяю» или «собирательность», – т. е. как некоторая целостность, единство.

Новая социально-политическая реальность стимулировала наполнение принципиально иным идеологическим смыслом системообразующего понятия советской педагогики, которое должно было отражать коллективистическую направленность строящегося социалистического государства, коллективные формы жизнедеятельности, отношений между людьми. В качестве основного признака коллективности утверждается её понимание как общности, которой присущи типические черты личности и её поведения.

Адаптация подобного подхода к педагогическим явлениям фактически приводила к нивелировке, усреднению личности, потере ею индивидуальности, на что указывали советским педагогам соотечественники, оказавшиеся за границей. Эта тенденция стала очевидной уже в 20-е гг., а в 30-е гг. особенно усилилась. Н. К. Крупская, которую принято считать первым советским теоретиком в области педагогики, в целом ряде статей обратила внимание педагогов на неправомерное противопоставление личности и коллектива, недооценку проблемы воспитания и развития индивидуальности. По её мнению, коллектив должен строиться на гармонизации личных и общественных интересов, он не должен поглощать личность и препятствовать раскрытию индивидуальных способностей членов коллектива.

Анализ работ Н. К. Крупской свидетельствует о том, что она, пытаясь соединить марксистскую философию и классовый подход к воспитанию с гуманистическими воззрениями на ребёнка, разводила понятия «индивидуальность» и «индивидуализм» и с этих позиций обосновала взаимоотношения коллектива и личности. Показательной в этом контексте является её статья «Пионердвижение как педагогическая проблема» (1927), где она однозначно высказывает свою точку зрения: «Мы стараемся воспитать из наших ребят всесторонне развитых, сильных телом и сознанием людей, но не индивидуалистов, а коллективистов, не противопоставляющих себя коллективу, а составляющих его силу, поднимающих значение коллектива на новую ступень... Коллектив не поглощает личности ребёнка, но влияет на качество воспитания, на его содержание» [4, с. 153].

Позиция Н. К. Крупской не стала в дальнейшем определяющей для советской педагогики. Социальная нравственность того времени в большей степени ориентировалась на государственную идеологию, пропагандирующую приоритет общественных интересов над личностными. Данную тенденцию пытался преодолеть на практике и обосновать теоретически в последние годы жизни А. С. Макаренко. Так, исследуя проблему цели воспитания, он в 1937 г. писал: «Достойной нашей эпохи и нашей революции организованной задачей может быть только создание метода, который будучи общим и единым, в то же время даёт возможность каждой отдельной личности развивать свои способности, сохранять свою индивидуальность» [6, с. 353].

Итак, мы видим, что понимание соборности как духовной ценности, как смыслообразующей категории отечественной философии и педагогики дореволюционного периода трансформировалось в понятие «коллектив»; в результате редукции религиозного смысла оно приобретает новое значение и статус основополагающей категории советской педагогики, утверждающей, что личность формируется и воспитывается внутри объединённого единой идеологией коллектива.

Несмотря на дивергенцию понятий «соборность» и «коллективность», сохраняется их общее ядро: личность, развиваясь в недрах целостного единства, осознавая себя его частью, усваивает и присваивает его ценностно-смысловое содержание, определяющее её поведение в реальной жизни.

Необходимо также обратить внимание не только на содержательную редукцию феномена коллективности, но и на принципиальный пересмотр механизмов взаимодействия личности и общества: если принятие ценностей соборного единства и воплощение их в жизнь строилось на личной инициативе, идущей изнутри, то в массовом коллективном воспитании значительная роль отводилась средствам воздействия, оказывающим влияние извне. В итоге у многих представителей молодого советского поколения формировался, по выражению В. В. Зеньковского, «внешний активизм»,

снижавший значение коллективного воспитания за счёт формального, поверхностного приобщения к социально-нравственным ценностям социалистического общества.

Именно этот аспект проблемы стал предметом глубокого, основанного на выводах советской психологической школы о роли субъективной (субъектной) позиции личности в её развитии (Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, Л. П. Буева и др.), исследования о значении неформальных факторов в процессе взаимодействия личности и коллектива лаборатории «Коллектив и личность» при Институте Общих проблем воспитания АПН СССР (А. Т. Куракин, Х. И. Лийметс, Л. И. Новикова, М. Д. Виноградова, А. В. Мудрик, О. С. Газман, В. А. Караковский, Н. Л. Селиванова).

Благодаря вниманию к неформальным связям и групповым процессам, были расширены представления о коллективном воспитании, коллектив стал рассматриваться не только с позиций приобщения к государственной идеологии, но и как «арена для самовыражения и самоутверждения» личности, становления индивидуальности.

Заключение. Таким образом, центральная проблема концепций соборности и коллективности о взаимоотношении личности и общества продолжает сохранять свою актуальность в современных социогуманитарных науках. Она особенно значима для теории и практики воспитания в настоящее время. Учёные в многочисленных дискуссиях выражают несогласие по поводу корректности употребления как рядоположенных понятий «соборность» и «коллективность», категорически отвергая, на наш взгляд, справедливо, их смысловую синонимичность и даже тождественность.

Но в то же время обращение к историческому опыту нашего народа, его ментальности, говорящей о коллективном, «хоровом» начале в его душе, предлагает более конструктивную стратегию не совмещения этих понятий, а смещения акцентов в их рассмотрении, а именно: следуя попытке социальной рефлексии феноменов в творчестве В. С. Соловьева и С. Л. Франка, продуктивно актуализировать нравственный, социокультурный — воспитывающий потенциал указанных концепций. Для нашей действительности, как никогда ранее, злободневны размышления С. Л. Франка: «... я думаю,

что единственное доступное нам положительное суждение о смысле истории состоит в том, что история есть процесс воспитания человеческого рода... Ничто не уходит,

не пропадает бесследно; все достижения прошлого, все влияния культуры... оставляют глубокий след и часто возрождаются в новой форме...» [10, с. 226].

Список литературы

- 1. Бердяев Н. А. Русская идея. Харьков: ФОЛИО; М.: ООО АСТ, 2000. 400 с.
- 2. Булгаков С. Н. Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991. 350 с.
- 3. Зеньковский В. В. Наша эпоха. Париж: Религиозно-пед. кабинет при православном богословском институте, 1952. 47 с.
- 4. Крупская Н. К. Пионердвижение как педагогическая проблема // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1979. 798 с.
  - 5. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. 386 с.
- 6. Макаренко А. С. Цель воспитания // Педагогические сочинения: в 7 т. Т. 5. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 558 с.
- 7. Новикова Л. И. Педагогические идеи И. А. Ильина (опыт современного прочтения) // Педагогика. 2001. № 10. С. 62–68.
- 8. Рогова А. В. Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья (вторая половина XIX первая половина XX вв.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. СПб., 2004. 41 с.
  - 9. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
  - 10. Франк С. Л. Свет во тьме. М.: Факториал, 1998. 256 с.
  - 11. Хомяков А. С. Собрание сочинений. Прага: Изд-во Самарина, 1967. Т. 2. 492 с.
  - 12. Шпет Г. Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 601 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2019; принята к публикации 27.08.2019.

Библиографическое описание статьи

Рогова А. В. Соборность и коллективность как смыслообразующие идеи отечественной философско-педагогической мысли // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14, № 4. С. 85–92. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-85-92.

Antonina V. Rogova,

Doctor of Pedagogy, Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: av-rogova1950@mail.ru ORCID: 0000-0002-7437-2937

Conciliarity and Collectivity as the Sense Forming Ideas of a Domestic Philosophical and Pedagogical Thought

The article deals with the concepts interpretation of conciliarity and collectivity of the domestic philosophical and pedagogical thought of the pre-revolutionary period, a stage of the Russian abroad and also of the Soviet period; sources of concepts, their general base are revealed, specifics of the quite state system are defined; productive use aspects of concepts of conciliarity and collectivity in modern pedagogics are shown. The author reveals the historical and cultural process of the meaningful development of the concept of "conciliarity" in the works of Slavophiles, V. S. Solovyov, N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, P. Florensky, N. O. Lossky, V. V. Zenkovsky, S. N. Bulgakov, etc., where it is considered as an important spiritual and ontological value, as a condition for the preservation and development of individuality; shows the reflection of the positions of religious philosophers in the methodology of domestic pedagogy and the theory of religious and moral education of the pre-revolutionary period and pedagogy of Russian abroad. The article demonstrates the transformation of conciliarity into the concept of "collectivity" in Soviet pedagogy on a fundamentally different ideological and theoretical Foundation, when the community is a means of forming the typical qualities of the individual. Comparative analysis of the context of the concepts of "unity" and "team" development at has allowed to identify the General basis of education of the individual in terms of integral

unity and the opposite mechanisms of interaction between man and society, to show the search for domestic psychologists and teachers in the field of harmonization of relations between the team and the individual for the development of individuality.

Keywords: conciliarity, collectivity, philosophical and pedagogical thought, sense-formation, social philosophy, religious philosophy, soviet Pedagogics

References

- 1. Berdyaev, N. A. Russian idea. Kharkiv: FOLIO; Moscow: AST, 2000. (In Rus.)
- 2. Bulgakov, S. N. Christian socialism. Novosibirsk: Nauka, 1991. (In Rus.)
- 3. Zenkovsky, V. V. Our era. Paris: Publication of religious teaching. Cabinet at the Orthodox theological Institute, 1952. (In Rus.)
- 4. Krupskaya, N. K. Pioneer movement as a pedagogical problem. Pedagogical works: in 6 vols. M: Pedagogika, 1979. Vol. 3: 798. (In Rus.)
  - 5. Lossky, N. O. Conditions of absolute good. M: Politizdat, 1991. (In Rus.)
- 6. Makarenko, A. S. the Purpose of education. Pedagogical works v 7 t. M: Publishing house of the Academy of pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958. T. 5: 558. (In Rus.)
- 7. Novikova, L. I. Pedagogical ideas of I. A. Ilyin (Experience of modern reading). Pedagogy, pp. 62–68, no. 10, 2001. (In Rus.)
- 8. Rogova, A. V. Ideas of education of the person of culture in philosophical and pedagogical thought of Russia and Russian abroad (the second half of XIX the first half of XX centuries). Dr. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2004. (In Rus.)
  - 9. Soloviev, V. S. Justification of good: Moral philosophy. M: Republic, 1996. (In Rus.)
  - 10. Frank, S. L. Light in darkness. M: Factorial, 1998. (In Rus.)
  - 11. Khomyakov, A. S. Collected works. Prague: Samarin publishing House, 1967. Vol. 2. (In Rus.)
  - 12. Shpet, G. G. Works. M: Pravda, 1989. (In Rus.)

Received: June 20, 2019; accepted for publication August 27, 2019

Reference to the article

Rogova A. V. Conciliarity and Collectivity as the Sense Forming Ideas of a Domestic Philosophical and Pedagogical Thought // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2019. Vol. 14, No. 4. PP. 85–92. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-85-92.